

НЕОЛОГИЗМЫ. СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

С.В. Лебедева

*Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: lebedeva15sv@yandex.ru*

Е.И. Ерпилова

*Ассистент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: elena-erpilova@yandex.ru*

Курский государственный университет

Статья посвящена эволюции взглядов на сущность неологизмов: от наиболее простых и распространенных определений того, что собой представляет неологизм, до осознания сложной природы неологизма как явления, изучение которого требует междисциплинарного подхода.

***Ключевые слова:** неологизмы, неология, критерии выделения неологизмов, антропоцентрический вектор.*

Без сомнения, ключевым понятием неологии является «неологизм». Рассмотрим, как изменялись и расширялись взгляды на природу неологизма с течением времени в отечественной и зарубежной науке.

Объект неологии – новое слово – чаще всего обозначается именно термином «неологизм». Данный термин был заимствован из французского языка в XIX веке, куда, в свою очередь, пришел из греческого (*neos logos* = новое слово). Создается впечатление, что это понятие должно быть простым и ясным, обозначая любое новое слово, возникшее в языке. Однако со временем указанный термин существенно расширил свое значение [Шалина 2007: 73].

Как известно, одной из наиболее распространенных теорий неологизации является денотативная, в русле которой неологизм определяется как слово, обозначающее новое явление (реалию, денотат) или понятие [Неология... 2005: 15]. Подобное определение можно найти в разнообразных лексикографических источниках и исследованиях ученых разных лет (см., например, работы О.С. Ахмановой, Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, В.В. Лопатина, А.А. Брагиной и др.).

Рассматриваемое денотативное определение уточнялось и дополнялось с течением времени. Так, к примеру, наряду со словами, обозначающими «новые понятия о предметах, явлениях и т.д.», т.е. «собственно лексическими» неологизмами, были выделены лексические единицы, давно известные в языке, которые приобрели новое значение, т.е.

«лексико-семантические» неологизмы (см., например: [Фомина 1990: 289–290]).

Денотативный подход в чистом виде не был удовлетворительным, поскольку учитывал лишь часть новой лексики. В данной теории не принимаются во внимание внутриязыковые причины появления неологизмов (стремление носителей языка к выразительности, экономности номинации и др.). Более того, появляются многочисленные неологизмы, обозначающие ранее известные реалии, актуализированные в процессе общественного развития (*консенсус*, *презентация* и т.д.). Ряд неологизмов обозначает не объективные, а гипотетически существующие реалии (*аура*, *чакры* и пр.) [Неология... 2005: 15–16].

Необходимо отметить еще один немаловажный фактор: в настоящее время уже нельзя говорить о существовании только одной объективной действительности, как это было на протяжении многовековой истории человечества. На данный момент из-за развития сети Интернет и сопутствующих технологий мы имеем дело также с виртуальной реальностью, обладающей совершенно иными характеристиками; и именно в ней появляется огромное количество новообразований. «Киберпространство» отличается от «реального социального бытия» [Новоженина 2004: 215]. Новый мир имеет иные свойства текстового пространства: в нем присутствует бесконечный децентрализованный гипертекст. Происходит деперсонализация автора. Информационный мир не задает человеку никаких рамок для самоопределения. Благодаря Интернету доступ к коммуникации является непосредственно сетевым и не зависит от социального статуса. Экран и гипертекст порождают особую культуру, в которой исчезают «перегородки» между науками и искусствами [Новоженина 2004: 197–199]. И новообразования киберпространства, являющиеся результатом коллективного творчества, отражают новые явления именно этого мира, а не объективной действительности. Денотативный критерий (во всяком случае, в традиционном прочтении) становится еще менее объективным с учетом возникновения второй, виртуальной, действительности.

Параллельно с денотативной теорией развиваются и другие взгляды на природу неологизмов. Так, например, в работе Н.М. Шанского, В.В. Бабайцевой [1987] вместе с денотативным определением упомянуты и семантические неологизмы, а также приводится еще один критерий выделения неологизмов, который сам по себе относится к руслу так называемой стилистической теории. Речь идет о том, что неологизмы – это слова, пока еще имеющие оттенок свежести и необычности [Шанский, Бабайцева и др. 1987: 60]. В данном подходе подчеркивается стилистическая маркированность, ощущение новизны. Последователями этого направления в отечественной науке являются, например, А.Г. Лыков, А.В. Калинин, Е.В. Сенько, В.Г. Гак.

Е.В. Сенько разрабатывает данную теорию, связывая признак новизны с хронологическим критерием, и описывает своеобразную маркированность временем. Автор полагает, что «необходимо исследовать характер восприятия каждой неолексемы членами общества и, сравнив полученные данные, вычислить среднеарифметическую величину» [Сенько 1994: 25]. В.Г. Гак считает, что при оценке восприятия новизны необходимо ориентироваться на мнение не рядовых, а наиболее компетентных носителей языка, т.е. лингвистов [Гак 1978: 41].

Сходный подход к выделению неологизмов присутствует в зарубежной науке. Речь идет о так называемом «психологическом определении» («the psychological definition»), при котором неологизмом считается слово, воспринимающееся как новое языковым сообществом (см., например: [Cabré 1999: 205]). В западной неологии к приверженцам данного подхода относятся, например, французские лингвисты J.-F. Sablayrolles и J. Pruvost, которые говорят об «ощущении неологичности» (а «feeling of neology»), присущем носителям языка; при этом, как отмечают авторы, в настоящее время новые единицы ощущаются как таковые все меньший промежуток времени, т.е. новые слова «стареют» быстрее [Druță 2013: 752].

Этот подход был подвергнут критике за рубежом, поскольку, во-первых, невозможно изучить восприятие всех слов, потенциально рассматриваемых как неологизмы, носителями языка: это занимает слишком много времени. Во-вторых, ощущение новизны, как показывают исследования, весьма субъективно и зачастую бывает ошибочным (см., например: [Janssen [http](http://)]). Данное направление критикуется и отечественными учеными по сходным причинам (см., например: [Неология... 2005: 9–13; Лыков 1976: 100]).

Параллельно с денотативным и стилистическим подходами к выделению неологизмов сформировался характерный для западной теории лексикографический подход, согласно которому неологизмами считаются слова, не зафиксированные в современных словарях [Неология... 2005: 14–15].

По мнению испанского лингвиста Т. Cabré, лексикографический подход является наиболее системным. Слово считается неологизмом, если оно не встречается в лексикографическом списке, выбранном в качестве справочного [Cabré 1999: 205]. При этом процесс отбора неологизмов возможно автоматизировать. Так, существует специальная программа *NeoTrack*, отсеивающая единицы, не входящие в заданный лексикон («exclusion lexicon»). Данные единицы сначала рассматриваются только как потенциальные неологизмы («neologism candidates»), из числа которых далее вручную исключаются имена собственные, слова, ошибочно не вошедшие в лексикон, слова с опечатками и т.д. [Janssen [http](http://)].

Вообще лексикографический подход критикуется по целому ряду причин. Например, словари не бывают полными по определению. Не все слова, отсутствующие в словарях, являются неологизмами (с чисто технической точки зрения таковы слова, набранные в типографии с ошибками). Слова могут не встречаться в словарях, поскольку слишком редко используются, слишком специализированы, были случайно пропущены и т.п. Сложно получить объективные результаты для языков с развитой системой флексий [Janssen [http](#)]. Невозможно вычленил семантические неологизмы. Единицы, получаемые в процессе отбора, корректнее назвать «орфографическими неологизмами» («orthographic neologisms»). В автоматизированных системах возможно нераспознавание омографов, различных частей речи [Janssen [http](#)].

В западной неологии наряду с лексикографическим появился и так называемый корпусный подход к выделению неологизмов, при котором во внимание принимается диахронический критерий [Janssen [http](#)]. Определение неологизма в данном случае звучит следующим образом: слово является неологизмом, если возникло недавно [Cabré 1999: 205].

Вообще диахронический критерий к выделению неологизмов в западной науке сформировался еще в XIX в. При этом неоднозначность понятия «недавно» вызвала множество споров [Druță 2013: 751–752].

Согласно разработанному корпусному подходу, основанному на диахроническом критерии, любая форма слова, которая встречается в недавно созданных текстах и не встречалась в данном языке ранее, может считаться неологизмом. Но при этом не определяется, какие слова являются частью языка и, следовательно, какие оказываются новыми. Сам корпусный подход возможно использовать разными способами. Например, для вычленения неологизмов в газете в качестве корпуса, с которым идет сравнение материала («exclusion corpus»), можно взять как внешний корпус (к примеру, «*Bank of English*»), так и собранный корпус текстов самой газеты [Janssen [http](#)].

Данный подход имеет целый ряд недостатков. Так, ни один корпус не может содержать все слова языка. И потенциальные неологизмы («neologism candidates») могут неологизмами не являться; соответственно, требуется дальнейшая неавтоматизированная доработка с добавлением иных критериев. В любом корпусе будут присутствовать опечатки, имена собственные, сокращения, иноязычные вкрапления и т.д., что повлияет на результат [Janssen [http](#)].

Следует отметить, что лексикографический и корпусный подходы также эволюционируют.

Так, французские неологи корректируют лексикографическое определение, включая в него также семантические неологизмы [Неология... 2005: 14–15].

М. Janssen предложил комбинированный критерий, а именно лексикографическо-диахронический («lexicographic diachronic criterion»). Слово, не встречающееся в морфологической базе данных, полученной на основе словаря, по причине своего недавнего появления, считается неологизмом. Если потенциальный неологизм отсутствует в словаре, используется корпус, на базе которого был составлен сам словарь. С его помощью устанавливается повод для невключения слова в словарь: новизна или иные соображения. В первом случае слова в итоге могут получить статус неологизма [Janssen [http](http://)].

Один из разработанных подходов к выделению неологизмов представляет собой так называемую структурную теорию, в рамках которой к неологизмам причисляют только слова, обладающие абсолютной структурной, формальной новизной. Это, как правило, уникальные звуко сочетания (*куздра*, *лавсан* и т.д.) [Неология... 2005: 16]. Они воспринимаются как производные, нечленимые и немотивированные единицы. Согласно данной точке зрения к неологизмам можно отнести заимствованные слова (транскрибированные и транслитерированные), аббревиатуры, звукоподражательные слова. Обычные производные слова не считают неологизмами, т.к. они построены на базе известных морфем [Лаврова 2010: 121].

Данная теория имеет свои недостатки. Приводимые сторонниками примеры являются заимствованиями, созданными искусственно и т.д. Кроме того, не учитывается тот факт, что подавляющее число слов русского языка является производными от других слов. Соответственно, структурно уникальные неологизмы – что-то редкое и нетипичное, находящееся на периферии языка. При этом производные слова образованы с помощью уже известных языку деривационных морфем и мотиваторов, что тоже не способствует формально-структурной уникальности [Неология... 2005: 16–18].

В западной неологии был разработан еще один подход, согласно которому слово является неологизмом, если демонстрирует «систематическую нестабильность» («systematic instability»): признаки нестабильности с точки зрения формы (морфологической, графической, фонетической) или семантическую нестабильность [Cabré 1999: 205]. Утверждается, что новым формам в любом языке свойственно формальное разнообразие, в частности орфографическое. Примерами могут служить такие новые слова, как *fly-tipping/fly tipping/flytipping* («незаконная организация свалок») в английском языке, *fubito/fubito/fulbito* («футбол с командами по пять игроков») в испанском и т.п. [Guerra 2016: 533–534].

В данном случае также существует ряд проблем. Например, возникают трудности с морфологическим аспектом. В рамках этой теории предполагается, что якобы существует способ отслеживать слово. К примеру, в шведский язык вошло слово *okej* (от английского *okay*), которое

часто сокращается до *ok* (сохраняя то же значение). Однако уже существует шведское слово *ok* («иго, ярмо, хомут»). Создание системы, способной разграничивать эти два значения и отслеживать изменения во времени, проблематично [Stenetorp 2010: 10].

Интересен разработанный в западной науке подход, рассматривающий частотность использования и социопрагматическую диссеминацию. Так, D. Kerremans определяет неологизмы как «слияние формы и смысла» («form-meaning pairings»), т.е. лексические единицы, которые начали функционировать (больше не являются окказионализмами), но на данном этапе нечастотны и недостаточно распространены, чтобы стать неотъемлемой частью лексикона языкового сообщества и большинства его членов [Kerremans 2015: 31–32].

Следует отметить, что уже рассмотренный диахронический критерий, присутствующий в западной неологии, перекликается с конкретно-исторической теорией отечественного лингвиста Н.З. Котеловой, однако указанная теория значительно шире. Опираясь на идею историчности и относительности неологизма, Н.З. Котелова в 70-х гг. ввела параметры-конкретизаторы. Основным определителем является конкретизация по параметру «время». К неологизмам можно причислить новые слова какого-либо периода по отношению к одному из предшествующих периодов, т.е. такие слова определенного периода, которых не было ранее. Другими определителями являются конкретизация по параметру «языковое пространство» (сферы и жанры употребления), по принадлежности слова языку или речи, а также конкретизация единиц, которые оцениваются с точки зрения новизны (к неологизмам отнесены как новые слова, так и новые значения и неразложимые сочетания слов (идиомы) [Котелова 2015: 189–191].

Близка к этому точка зрения С.И. Алаторцевой, определяющей новые единицы словарного состава N-ого периода как слова, значения слов или сочетания, представляющие собой и новообразования указанного языка, и внешние и внутренние заимствования, а также лексику и фразеологию, которые вновь стали актуальными в данный период [Алаторцева 1998: 48].

Огромное значение имеет развитие психолингвистического подхода к изучению неологии, в котором под неологизмами понимаются языковые единицы, ранее не встречавшиеся «в индивидуальном речевом опыте носителя языка» [Тогоева 2000: 37]. Неологизация рассматривается как межуровневый процесс, затрагивающий не отдельные единицы лексикона отдельного человека или общества, а всю совокупность этих единиц и все виды связей между ними [Тогоева 2000: 19]. Особенно важен анализ запотокозированной живой устной неподготовленной речи, которая отражает мышление как реальный психический процесс индивида [Неология... 2005: 22–24].

В конце XX в. активизировалось также социолингвистическое направление. Например, в работе Т. Cabré отмечается, что изучение неологии не ограничивается анализом лингвистических характеристик новых слов. Важно учитывать, как неологизмы отражают техническое и культурное развитие общества, а также то, каким образом неологизация способствует или не способствует сохранению национального языка [Cabré 1999: 207]. Появляется интерес к человеку как носителю языка и представителю социума, формирующемуся как языковая личность под действием социальных и прочих изменений [Тогоева 2000: 17].

Проводятся исследования, в которых неологизмы рассматриваются в связи с социопланом (общей картиной социовоздействия применительно к акту словопроизводства). В качестве конкретных единиц социоплана выступают социомаркеры (частотность употребления, географический ареал, отношение говорящего, социальный статус, профессия, возраст и др.). Оценивается продуктивность социомаркеров и их сочетаний в плане появлении новых слов [Комина, Майорова 1996: 36–37].

В последние десятилетия проблемы неологии начинают рассматриваться в русле когнитивной лингвистики. В центре внимания оказываются познавательные процессы, связанные с языком, изучается связь языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира. К примеру, значительный интерес представляют исследования Ю.Ф. Сухопещенко, в которых вводится понятие «актуальных дериватов», т.е. некодифицированных лексических единиц, которые созданы по типовым словообразовательным моделям или же с их нарушением. Рассматривается прагматика новых слов, их воздействующий потенциал [Тогоева 2000: 22–23]. Публикуются работы, посвященные вопросам перевода неологизмов в свете когнитивной лингвистики (см., например, [Świątek 2012]).

В целом, к концу XX века наметилась следующая тенденция в развитии неологии: исследователи пришли к осознанию того, что недостаточно изучать новое слово «в рамках анализа абстрактной лексико-семантической системы языка». Статус одной из центральных проблем языкознания приобрела проблема человеческого начала в языке [Тогоева 2000: 33]. Таким образом, в неологии четко прослеживается антропоцентрический вектор.

В настоящее время очевидно, что неологизмы представляют собой сложные многоплановые явления (и именно данный факт затрудняет выработку единого общепринятого определения неологизма). Соответственно, необходим междисциплинарный подход к изучению новых единиц.

Библиографический список

Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русская неография: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1998. 317 с.

Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С. 6–9.

Комина Е.В., Майорова А.В. Роль социомаркеров в появлении неологизмов // Языковая динамика: сб. ст. Тверь, 1996. С. 34–57.

Котелова Н.З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.

Лаврова Н.А. Неологические контаминанты и их словарная репрезентация // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия «Филология». СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. 2010. №1. Том 1. С. 120–129.

Лыков А.Г. Современная лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 120 с.

Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. М.: Флинта: Наука, 2005. 168 с.

Новоженкина О.В. Интернет как новая реальность и феномен современной цивилизации // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФРАН, 2004. С. 195–215.

Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. М.: Айрис-Пресс, 1994. 112 с.

Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. 155 с.

Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учеб. для филол. спец. вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1990. 415 с.

Шалина Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 8. С. 73–77.

Шанский Н.М., Бабайцева В.В. и др. Современный русский язык. В 3-х частях. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. Ч.1. 192 с.

Cabré M. Teresa. Terminology: Theory, methods and applications. John Benjamins, 1999. 247 p.

Druță I. Neology, Neonymy, Neosemy: Terminological Perspective // The Proceedings of the International Conference: Literature, Discourse and Multicultural Dialogue. The Philology Institute of the Moldavian Science Academy. Vol. 1. 2013. Pp. 748–758.

Guerra A.R. Dictionaries of Neologisms: a review and proposals for its improvement // Open Linguistics. 2016. Vol. 2. Pp. 528–556.

Janssen M. Orthographic Neologisms: Selection Criteria and Semi-Automatic Detection, unpublished. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://maarten.janssenweb.net/Papers/neologisms.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).

Kerremans D.A. Web of New Words. A Corpus-Based Study of the Conventionalization Process of English Neologisms. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015. 278 p.

Stenetorp P. Automated Extraction of Swedish Neologisms using a Temporally Annotated Corpus. Master of Science Thesis. Royal Institute of Technology School of Computer Science and Communication. Stockholm, Sweden, 2010. 62 p.

Świątek D. Neology translation in the light of cognitive linguistics // Studia Neofilologiczne. Prace Naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. 2012. T. 8. S. 149–162.